

Юнь Лю, будучи прямым учеником патриарха Разделения Духа, пользовался большим уважением и восхищением среди учеников секты. Даже сидя в углу, он был словно жемчужина, прикрытая вуалью, и его быстро заметили.

Ученики подошли к нему, с энтузиазмом называя его старшим братом, и проводили на почётное место. Се Чимэн, сопровождавший Юнь Лю, был незнаком большинству, но ученики, соблюдая этикет, поклонились и также организовали для него место.

Среди учеников, занимавшихся расстановкой, многие были заняты, но некоторые остановились, смотря на Юнь Лю с нерешительностью.

Один из учеников упомянул Цзи Чжайсина.

— Старший брат Юнь... — он сказал с сочувствием и лёгким негодованием, — не стоит слишком печалиться. Патриарх Юнь Шу просто на время увлёкся этим человеком.

Юнь Лю рассмеялся, не понимая.

— О чём мне печалиться? И больше не говорите так... — он сделал паузу, — о моей наставнице.

Ученик, казалось, был недоволен, но, вероятно, из-за присутствия посторонних не стал продолжать и удалился под предлогом работы.

Среди оживлённых дискуссий практикующих приближалось благоприятное время, и гости замолчали, обратив взгляды на Платформу Радости.

Юнь Шу уже облачился в свадебный наряд, его красное одеяние было ярким, но его серебряные волосы были собраны, а холодный взгляд казался ледяным.

Это был настоящий мастер Разделения Духа. С тех пор как Юнь Шу прославился, он редко появлялся на публике. Даже те, кто боялся его могущества, с трудом сдерживали страх, чтобы взглянуть на него.

Юнь Шу, как мастер, вышедший за пределы смертного мира, был невероятно красив, хотя его внешность была немного холодной. Он держал в руке красный шёлк — говорят, это был Шёлк Сянсы, созданный монахинями секты Цу Чжи, высший уровень магического артефакта. На другом конце шёлка находился избранный Юнь Шу спутник, который в одночасье поднялся на небеса.

Все, от истинных господ и мастеров на почётных местах до странствующих практикующих, смотрели, желая увидеть, какой мужчина смог тронуть сердце патриарха Юнь Шу.

Аромат вина заполнил воздух, и нефритовый бокал в руке Се Чимэна слегка нагрелся от духовной силы в его ладони. С улыбкой на губах и искрой в глазах он подмигнул Юнь Лю:

— Вот он.

— Я хочу посмотреть, действительно ли этот Цзи Чжайсин так прекрасен, как говорят, что даже лёд в сердце Юнь Шу растаял...

Но, подняв взгляд, Се Чимэн замер.

Густое вино капнуло между пальцев, а нефритовый бокал, сжатый вышедшей из-под контроля духовной силой, разлетелся на осколки.

Се Чимэн даже не заметил.

На самом деле он был не единственным, кто потерял самообладание. Большинство практикующих погрузились в созерцание этой красоты.

Цзи Чжайсин, державший красный шёлк, казался ещё более изысканным, его пальцы были белыми и длинными. Его чёрные волосы, полузавязанные лентой, падали на щёки, а его опущенные глаза, казалось, содержали в себе всю красоту мира.

Практикующие, одурманенные, думали: «Неудивительно, удивительно».

Патриарх Юнь Шу, как старое дерево, внезапно расцвёл, и спустя столько лет нашёл спутника. Если бы они встретили такого красавца, они бы тоже...

Он того стоил.

Цзи Чжайсин опустил глаза, чувствуя множество взглядов, направленных на него.

Почти без стеснения.

Он шёл рядом с Юнь Шу, держась за красный шёлк. Тысячелетние фонари Бихай секты Меча Минлин были заменены на фонари Цюн Цзин, и яркий золотой свет освещал двух новобрачных, создавая иллюзию солнечного сияния.

Цзи Чжайсин просто стоял там, словно падающая звезда. Возможно, из-за выпитого ранее свадебного вина на его бледных щеках появился лёгкий румянец, а его опущенные ресницы, казалось, притягивали взгляды.

... Будто он смущался.

Тан Хуаймэн, едва подняв взгляд, словно оказался в плену.

Затем в его сердце возникло странное чувство, словно его Золотое ядро разбилось и он переживал Небесную кару. Это странное чувство почти разрывало его на части.

Тан Хуаймэн даже почувствовал желание бежать.

На Платформе Радости.

Юнь Шу был настолько могуществен, что в секте Меча Минлин не нашлось никого, кто бы превосходил его в мастерстве и не находился в затворничестве, поэтому церемония почитания наставников была пропущена и сразу перешли к совместному питью брачной чаши.

Юнь Шу выпил залпом.

— Я, Юнь Шу, беру Цзи Чжайсина в спутники. Клянусь в вечной верности, пока не достигну преодоления скорби, пока не исчезну и не умру.

Даже клятва, произнесённая при взятии спутника, звучала у Юнь Шу без эмоций, словно он читал заклинание.

Цзи Чжайсин, с его длинными бледными пальцами, также взял чашу с духовным вином.

Он посмотрел на Юнь Шу с улыбкой. Его взгляд был полон тепла и нежности, словно в его глазах были только звёзды и Юнь Шу.

Цзи Чжайсин слегка потянул красный шёлк, соединявший их.

— Патриарх Юнь Шу, — его голос был тихим, но благодаря заклинанию он чётко доносился до каждого практикующего.

Раньше Цзи Чжайсин никогда так не обращался к Юнь Шу.

Бледный и прекрасный юноша слегка запрокинул голову, медленно выпивая содержимое чаши. Его губы, казалось, были пропитаны соком цветов, сияя влажностью.

— Вы оказали мне великую милость, — Цзи Чжайсин улыбнулся, но на этот раз его улыбка была не тёплой, а странно решительной.

Юнь Шу слегка нахмурился, наблюдая за тем, как Цзи Чжайсин пьёт.

— Во-первых, вы уничтожили Демона софоры, спасли маленький мир. Во-вторых, вы привели меня в секту Меча Минлин, показав, что за пределами Зарождённой Души есть возможность достичь бессмертия и вознестись на небеса, — глаза юноши сияли. — С того дня я готов был отдать свою жизнь, чтобы отплатить за вашу милость.

Цзи Чжайсин говорил мягко, но его слова были тяжёлыми.

Такая глубокая благодарность вызвала у практикующих чувство зависти к патриарху Юнь Шу.

Ведь демоны маленьких миров были неопасны для практикующих высшего мира, а привести юношу в высший мир было несложно. Такая простая милость принесла искреннюю любовь красавца, вызывая зависть.

Черноволосый практикующий продолжал:

— Я восхищался вами как наставником и сильным мастером. Поэтому, когда вы сказали, что хотите взять меня в спутники... — в то время как другие практикующие напряглись, думая, что это патриарх Юнь Шу сделал первый шаг, Цзи Чжайсин слегка наклонил голову, его чёрные волосы и алая лента упали на щёку, сделав его на мгновение ослепительно красивым.

— До этого момента я никогда никого не любил. Но с того дня я хотел стать вашим спутником, осторожно пробуя, с искренним сердцем, отдавая все силы.

Среди практикующих, вероятно, были те, чьи сердца разбились. Сильный мастер и прекрасный юноша, полные любви, — здесь не было места для вмешательства.

Цзи Чжайсин слегка опустил глаза:

— Так и должно было быть.

Брачная чаша упала, разбившись на острые осколки. Цзи Чжайсин слегка отступил, красный шёлк выскользнул из его руки, и этот жест создал ощущение огромной дистанции между ними, словно они были чужими.

Ситуация резко изменилась.

Цзи Чжайсин спокойно сказал:

— Но патриарх Юнь Шу хотел лишь отрезок Дао-кости Хуау из моего тела, чтобы восстановить

духовный корень своего любимого ученика. Быть спутником — это искупление или милость?

Холодное выражение лица Юнь Шу наконец треснуло, в глазах появилось удивление:

— Как ты...

Он быстро оправился, его лицо, казалось, выражало лёгкую панику, и он с гневом сказал:

— Цзи Чжайсин, ты хочешь сбежать?

— Но как бы ты ни старался, ты не сможешь покинуть секту Меча Минлин.

Все были шокированы.

Возможно, именно в этом и заключалась пугающая сила мастера.

Полное отсутствие чувств и способность управлять всем.

Даже практикующие почувствовали холод и гнев от поступков Юнь Шу, но это превратилось в бессилие — ведь Юнь Шу был мастером Разделения Духа, и даже если он открыто хотел забрать Дао-кость, у него была сила, чтобы сделать это.

Юнь Лю вскочил с места, его лицо было белым как бумага.

Даже он, будучи глупым, понимал, кого Цзи Чжайсин имел в виду под «любимым учеником».

Его наставник сделал это ради него...

Платформа Радости, на которой они должны были стать спутниками, была защищена от всех заклинаний ниже уровня Разделения Духа, чтобы предотвратить провокации, и теперь она не позволяла Юнь Лю вмешаться.

А двое, которые должны были стать спутниками, смотрели друг на друга с холодом в глазах, напряжённо молчали.

Цзи Чжайсин внезапно снял ярко-красный верхний наряд, оставшись в бело-золотом нижнем одеянии. На его поясе, скрытом под одеждой, был длинный меч.

Демонический клинок без ножен.

Цзи Чжайсин просто сказал:

— Я ждал этого дня, зачем мне бежать?

Юнь Шу, не зная почему, чувствовал нарастающее раздражение. Он почти холодно смотрел на дерзкого практикующего Золотого ядра, осмелившегося бросить ему вызов, его аура была ледяной.

<http://bllate.org/book/15565/1385346>